

Энергетика

Четверг 22 декабря 2016 №238 (5988 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

20 Опыт ледяного дождя 2010 года помог энергетикам пройти погодные испытания без потерь для высоковольтных линий

22 Долг растет, а состав не меняется: должники генераторов вновь выстроились в рейтинг

Поворот к восстановлению

— стратегия —

В преддверии оттока из энергетической отрасли значительной части средств, обусловленного сокращением повышенной оплаты мощности тепловых электростанций, построенных по договорам на поставку мощности (ДПМ), госорганы возвращаются к концепции стимулирования модернизации старых ТЭС. Рассматриваются различные его формы. Обсуждение этого вопроса вышло на уровень председателя правительства РФ, поручившего разработать для модернизации сходный с ДПМ механизм.

В конце октября премьер Дмитрий Медведев дал поручение Минэнерго совместно с Минэкономки и ФАС проработать вопрос о мерах по модернизации существующей генерации с использованием механизма «сходного с ДПМ» (договор о поставке мощности, обеспечивающий окупаемость строительства новой генерации). Поручение было дано по итогам заседания Консультативного совета по иностранным инвестициям, куда наряду с другими зарубежными компаниями входят крупнейшие иностранные инвесторы в российский энергосектор: итальянская Enel, немецкая Uniper (ранее E.ON), финская Fortum. Пока меры находятся в разработке, пояснили «Ъ» в Минэнерго.

Концепция ДПМ на модернизацию появилась вскоре после запуска базовых ДПМ: о ней заговорили уже в 2011 году. А в начале 2012 года с детальной программой выступил «Газпром энергохолдинг». Как объяснял тогда глава компании Денис Федоров, некапиталоемкую модернизацию, расходы на которую составляют менее 50% от типовых капитальных затрат на строительство новых мощностей, компаниям удается покрыть за счет тарифных средств. Но на глубокую модернизацию, требующую от 75% от типовых капитальных затрат и увеличивающую мощность более чем на 10%, необходимо изыскать средства за счет механизма, подобного ДПМ. В 2013 году, когда обсуждалось, каким курсом пойдет реформа оптового рынка, модель, в основе которой лежит ДПМ на модернизацию, конкурировала с моделью свободных двусторонних договоров.

За долгие годы обсуждения стимулирования модернизации за счет рынка мощности дело так и не сдвинулось с места — в первую очередь из-за протеста потребителей против дополнительной ценовой нагрузки на рынок. Однако ситуация меняется. В 2018 году большой объем мощности из ДПМ уйдет в КОМ (конкурентный отбор мощности, определяющий цену мощности на долгосрочный период) и денежный поток в генерации резко сократится: если по ДПМ энергетики получают примерно 500 тыс. руб. за 1 МВт в месяц, то цена КОМ в зависимости от зоны — 112–190 тыс. руб. за 1 МВт в месяц. В преддверии оттока большого объема средств и генераторы, и органы власти перешли к обсуждению, как удержать деньги в отрасли.

«ДПМ выполнили свою миссию», — считает президент ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов (цитата по «Интерфаксу»). — Было введено 30 ГВт мощностей электроэнергетики. Но, к сожалению, сегодня стоит вопрос о том, что 20 ГВт на территории РФ могут не попасть в КОМ». Президент ЛУКОЙЛа считает, что уже сейчас «надо начать диалог с правительством РФ о ДПМ-2 по модернизации станций, которые связаны с обеспечением населения городов». Такие станции, говорит он, как правило, построены в 50–60-е годы XX века и находятся в центре городов, таких как Волгоград, Ростов-на-Дону, Краснодар. Он отметил, что прибыльность электрогенерации в РФ крайне низка, поэтому «дополнительных инвестиций сверх того, что она взяла по обязательствам в рамках ДПМ, компания делать не будет, пока не будет решен вопрос о стимулировании модернизации мощностей, которые были созданы до 1990-х годов».

Заместитель министра энергетики Вячеслав Кравченко в начале декабря говорил, что рассматривается несколько механизмов стимулирования модернизации станций —

большинство из них обсуждаются уже не первый год. Это и «ДПМ-штрих», то есть новая программа ДПМ, но уже ориентированная на модернизацию старых станций, и механизм гарантированных инвестиций, когда на конкурсной основе поддерживают точечную модернизацию отдельных станций. Но сложность «ДПМ-штриха», говорил он, в том, что требуются «очень тонкая настройка» этого механизма и кропотливый анализ каждого объекта, который нужно модернизировать. А это, по его мнению, не должно быть прерогативой государства, иначе оно вплотную подойдет к плановой экономике и будет указывать частному сектору, какую турбину ставить и какой объем мощности модернизировать.

Поддержка модернизации может также быть реализована через изменение кривой КОМ и через механизм «новое в обмен на старое», говорит господин Кравченко, когда в обмен на вывод некоего количества мегаватт вводится меньшее их количество, а оплата дельты сохраняется на некоторое время у генератора. Пока рассматриваются все варианты, говорил он, и не исключено, что применятся будет не один. Еще один вариант, рассказывал в ноябре заместитель директора департамента госрегулирования тарифов, инфраструктурных реформ и энергоэффективности Минэкономки Евгений Ольхович, — изменение волатильности цены на электроэнергию за счет роста цены на газ. Тезис о том, что рост цены на газ выгоден энергетикам, лишь звучит парадоксально: дело в том, что новые станции могут конкурировать с уже амортизированными старыми лишь тогда, когда выигрывают при меньшем использовании топлива становится коммерчески заметен. При дешевом газе этот фактор не работает.

«Я думаю, сама жизнь нас толкает к ДПМ-2 или «ДПМ-штриху», — сказал в октябре в интервью Reuters глава «Газпром энергохолдинга» Денис Федоров. — Мы сегодня уже видим реализацию новых проектов в Калининграде, проект на Тамани... внедрение новых механизмов финансирования строительства электростанций. Такие проекты необходимы, и необходима их точечная реализация. Отмахиваться и говорить, что в ближайшие пять-семь лет ничего строить не нужно, я не думаю, что правильно». Отрасль эта «достаточно возрастная», добавляет он, поэтому нужно уделять внимание модернизации электростанций.

В «Интер РАО» считают, что уровень необходимой валовой выручки генерации, сложившийся за счет ДПМ-объектов, следует сохранить. Однако по мнению гендиректора «Интер РАО» — Управления электрогенерацией Тимуря Липатова, оптимально было бы частично распределить ее на рынок «старой» генерации, тем самым стимулируя инвестиции в проекты модернизации и продления ресурса работы оборудования, а частично — в строительство новых мощностей». Как говорил он в интервью «РИА Новости», эти средства «частично должны обеспечить рост цены КОМ до момента образования там ценового стимула к модернизации» (по расчетам «Интер РАО», около 250 тыс. руб. за 1 МВт в месяц в текущих ценах по всему КОМ), а оставшийся денежный поток (примерно 150*170 млрд руб. в год) «может быть точно направлен на „ДПМ-штрих“ или ДПМ 2.0, то есть на замещение устаревшего, неэффективного оборудования».

В ЛУКОЙЛе добавляют, что помимо механизмов стимулирования модернизации, которые совершенно необходимы, принципиально важно, чтобы продолжалось развитие рынка системных услуг, в том числе регулирования частоты в системе и покрытия пиковых нагрузок. Повышенная оплата пиков могла бы обеспечить рентабельность эксплуатации станций с высокими топливными затратами — как, например, в Англии, где ненужная заводская ТЭС, которую включают только на пиках, может за полтора месяца заработать 80% от той выручки, которую она получала бы в базовом режиме за год.

Наталья Семашко

Энергетика холода

— тренды —

Суровая зима, рано пришедшая в Россию, стимулирует потребление электроэнергии, о чем свидетельствует статистика за последние месяцы. В ноябре, по данным «Системного оператора ЕЭС» (СО, диспетчер единой энергосистемы России), потребление в ЕЭС России составило 94,6 млрд кВт*ч, что на 3,8% выше показателя за тот же месяц 2015 года. В целом по России потребление электроэнергии в ноябре достигло 97,2 млрд кВт*ч (на 3,7% больше, чем в ноябре 2015 года). За 11 месяцев потребление электроэнергии в целом по России составило 949,6 млрд кВт*ч, что на 1,3% больше, чем в январе—ноябре 2015 года, в ЕЭС России — 924,8 млрд кВт*ч, что выше прошлогоднего показателя на 1,4% (все сопоставления — за вычетом фактора високосного года). Наибольшая положительная динамика в ноябре наблюдается в объединенной энергосистеме (ОЭС Юга), где потребление увеличилось на 8,4%, до 8,8 млрд кВт*ч, в ОЭС Северо-Запада (+6,2% до 8,7 млрд кВт*ч), а также в ОЭС Средней Волги, Востока и Центра (+5,1%, 5,3% и 5,7% соответственно). Продолжает нарастать и потребление мощности: ноябрьский максимум составил 146,05 тыс. МВт, что на 6,3% больше, чем в октябре, и на 2,6% больше уровня ноября 2015 года.

Основная причина увеличения потребления — низкая температура. В ноябре по ЕЭС она была на 3,2°C ниже, чем в ноябре прошлого года (-7,2°C), следует из данных «Системного оператора». Под влиянием температурного фактора росло потребление и в предыдущие месяцы (см. график). В сентябре оно прибавило 1,4% к показателю прошлого года, достигнув 91,5 млрд кВт*ч, в октябре составило 79,3 млрд кВт*ч (+1,6%). В обоих случаях увеличение спроса обусловлено более низкой, чем обычно, температурой наружного воздуха.

Температура является драйвером роста потребления и в локальных энергосистемах. Наиболее яркий пример — энергосистема Москвы и Московской области. В ноябре потребление электроэнергии в Московской энергосистеме увеличилось на 6% к уровню прошлого года до 9,96 млрд кВт*ч. Рост обусловлен низкой температурой наружного воздуха (на 3,3°C ниже, чем в ноябре 2015 года) и увеличением потребления со стороны непромышленных и бытовых потребителей. Потребление в январе—ноябре в Москве и Московской области составило 94,7 млрд кВт*ч, что на 2,9% выше, чем за тот же период годом ранее.

О суровой зиме предупреждало и Минэнерго в начале отопительного сезона. Глава министерства Александр Новак говорил, что средняя температура прохождения максимума нагрузки ожидается на уровне -23°C, тогда как в прошлый отопительный сезон она составляла -17°C. «Мы ожидаем увеличения потребления электроэнергии на 1,6% в этот осенне-зимний период, также увеличение максимума потребления мощности на 4,7% по отношению к прошлому году, — прогнозировал он. — Эта цифра может составить 157 тыс. МВт: выходим на те рекордные уровни, которые наблюдали при прохождении зимы 2012–2013 годов».

Холодный год может поставить под угрозу пока формирующуюся систему энергоснабжения Крыма. «Расчетная величина максимума потребления — 1360 МВт, — отмечал глава СО Борис Аюев. — У нас на текущий момент потребление уже достигло 1200 МВт. Не добрали до расчетной величины всего 160 МВт. При наличии потребления 1260 МВт имеется потребление, которое не обеспечивается централизованным электроснабжением, в объеме 66 МВт. При большем — больше». Александр Новак взял Крым под особый контроль наряду с такими сложными регионами, как Воркута, Тверь и Дальний Восток. Энергостройки в Крыму еще идут, и для страховки на случай нехватки мощностей для покрытия пикового спроса на полуострове были смонти-

рованы дизель-генераторные установки. Но ситуация осложняется тем, что, как выяснилось на учениях в октябре, 134 из 383 установок нефункциональны или отсутствуют. С этой ситуацией поручено разобраться. Вместе с тем в некоторых регионах наблюдаются обнадеживающие тенденции к росту энергопотребления не под влиянием погодных факторов. Так, 7 декабря в Белгородской области был достигнут максимум потребления мощности за всю историю энергосистемы. Потребление мощности составило 2205 МВт, что на 23 МВт выше прежнего рекордного уровня, достигнутого в декабре 2012 года. Несмотря на то что температурный фактор сыграл

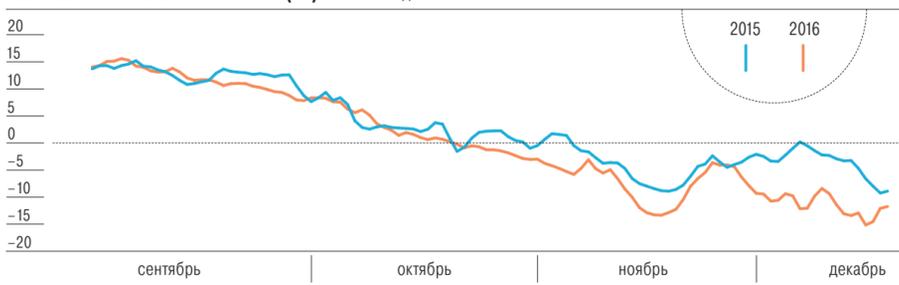
свою роль (температура на 10,2°C отклонилась от среднесезонной), основная причина роста потребления в Белгороде, по данным Белгородского РДУ, — рост потребления промышленными предприятиями, в том числе АО «Оскольский электрометаллургический комбинат». Этот же фактор простимулировал установление максимума нагрузки в Тюменской энергосистеме, где потребление мощности, побив рекорд 2014 года, 1 декабря достигло 12,59 тыс. МВт. По данным ОДУ Урала, основная причина — увеличение потребления мощности нефтегазовыми предприятиями.

Заместитель гендиректора Института проблем естественных мо-

нополий (ИПЕМ) Александр Григорьев говорит, что в ноябре выявлен рост промышленного спроса. При этом не только в добывающих отраслях (+3%), но и в высокотехнологичной группе, где он, несмотря на падение с начала года на 2,7%, в ноябре увеличился на 2,9% к ноябрю 2015 года. Несмотря на кризис, растет отгрузка машиностроительной продукции на сеть ОАО РЖД — в ноябре она возросла на 7,6%, накопленный рост с начала года составил 13,9%. В целом индекс «ИПЕМ-спрос» в ноябре вырос на 1,3% к ноябрю прошлого года, за январь—ноябрь наметилось незначительное увеличение спроса (0,1%).

Наталья Семашко

ТЕМПЕРАТУРА В ЕЭС РОССИИ (°C) ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ СО ЕЭС.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЕЭС РОССИИ (Тыс. МВт·ч) ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ СО ЕЭС.

